

УДК 167 + 30

DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-3-66-82

Принцип дополнительности в исследовании связи языка, мировоззрения и картины мира

Л. Б. Сандакова

*Новосибирский государственный технический университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Рассматривается проблема эпистемологического статуса принципа дополнительности в социогуманитарных исследованиях. Уточняется содержание принципа дополнительности и возможности его применения с точки зрения его методологической значимости для изучения взаимообусловленности языка, мировоззрения и картины мира. Показано, что аутентичное применение принципа возможно в рамках конструкционистской гносеологической модели при условии соблюдения ряда методологических требований к организации исследовательского процесса. Для соотнесения дополняющих языков описания в обозначенной проблемной области продуктивным представляется междисциплинарный понятийный аппарат культурологии.

Ключевые слова

принцип дополнительности, методология науки, конструкционистская гносеологическая модель, междисциплинарные исследования, понятийный аппарат культурологии

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-011-00223 «Влияние лингвокультурной специфики среды на формирование установок молодежи в межэтнических отношениях»)

Для цитирования

Сандакова Л. Б. Принцип дополнительности в исследовании связи языка, мировоззрения и картины мира // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 3. С. 66–82. DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-3-66-82

© Л. Б. Сандакова, 2019

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 3

Siberian Journal of Philosophy, 2019, vol. 17, no. 3

Principle of Complementarity in the Research of the Links between Language, World View and Picture of the World

L. B. Sandakova

*Novosibirsk State Technical University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article deals with the problem of the epistemological status of the complementarity principle in socio-humanitarian studies. It clarifies the content of the principle of complementarity and the possibility of its application from the point of view of its methodological significance for studying the interdependence of language, world view and the picture of the world. It is shown that the authentic application of the principle is possible within the framework of a constructionist epistemological model, subject to a number of methodological requirements for the organization of the research process. To correlate the complementary description languages in the designated problem area, the interdisciplinary conceptual apparatus of cultural studies seems productive.

Keywords

complementarity principle, methodology of science, constructionist epistemological model, interdisciplinary research, conceptual apparatus of cultural studies

Acknowledgements

The research was supported by RFBR (project № 18-011-00223)

For citation

Sandakova L. B. Principle of Complementarity in the Research of the Links between Language, World View and Picture of the World. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 3, p. 66–82. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-3-66-82

В современном социогуманитарном познании все чаще возникает потребность в обращении к парадигмально различным исследовательским подходам. Эта тенденция связана, помимо прочего, с утверждением в науке конструкционистской гносеологической модели (2-я ОГМ) [Брянник, 2003]. Признавая условный / относительный характер отдельных парадигм и связанных с ними познавательных стратегий, исследователь стремится к соотнесению концептуальных моделей объекта, ищет способ построения более

полной картины действительности. В методологическом плане решение подобных задач достаточно проблематично. Как отмечают В. С. Диев, В. Н. Руденко, В. В. Целищев, «...зачастую непроходимыми остаются междисциплинарные границы. Более того, даже в рамках одной дисциплины нередко имеет место огромное множество мелких разрозненных исследований, выполненных в разных парадигмах, никак не соотносящихся между собой» [Диев и др., 2012. С. 5]. В целом ряде социогуманитарных исследований для реализации задач соотнесения различных концепций, подходов и парадигм используется принцип дополнительности, сформулированный Н. Бором в физике.

Принцип дополнительности предполагает, что «для воспроизведения целостности исследуемого объекта» применяются «“дополнительные” классы понятий, которые, будучи взяты раздельно, могут взаимно исключать друг друга» [Порус, 1997. С. 107]. Возникший в дискуссиях и размышлениях о специфике квантовой механики и особенностях интерпретации ее результатов, принцип дополнительности не имеет строгой и полной формулировки. Комплекс связанных с ним постулатов и идей оказывается открытым для различных толкований и практик использования в научном и философском познании. Соответственно, эпистемологическая оценка роли и статуса принципа, как справедливо отмечает А. Б. Макаров, образует широкий спектр «от безоговорочного признания его в качестве общенаучного и общефилософского принципа, его утверждения как базового методологического принципа неклассической теории познания, до полного отрицания его значения как в науке, так и в философии» [2012. С. 98–99].

На предыдущем этапе исследования проблемы взаимообусловленности языка, мировоззрения и картины мира нами была выдвинута гипотеза о методологической значимости принципа дополнительности [Сандакова, 2018], вследствие чего мы посчитали необходимым ее обоснование и уточнение параметров применимости данного принципа. В соответствии с этой целью в статье поставлены следующие задачи: 1) уточнение содержания принципа дополнительности с точки зрения его методологической значимости для социогуманитарных исследований; 2) рассмотрение возможно-

сти применения принципа дополнительности в исследовании взаимообусловленности языка, мировоззрения и картины мира.

**Уточнение содержания принципа дополнительности
с точки зрения его методологической значимости
для социогуманитарных исследований**

На стадии своего оформления, в общем виде принцип дополнительности утверждал, что для полного описания явления в квантовой механике необходимо использование как волновых, так и корпускулярных характеристик, обнаруживаемых с помощью принципиально различных приборных устройств. Н. Бор связывал принцип дополнительности с «трудностями образования человеческих понятий, возникающими из разделения субъекта и объекта» [1971. С. 53], и предполагал его широкую методологическую значимость, указывая, например, на дополнительную детерминистского и телеологического объяснения в биологии и возможность использования принципа в понимании взаимодействия культур и общественных укладов [Там же. С. 398].

Идея дополнительности действительно оказалась достаточно востребованной в языкознании, социологии, культурологии. Например, в лингвистику принцип дополнительности был перенесен Р. Якобсоном, когда он рассматривал разграничение исследовательских позиций «с точки зрения отправителя сообщения» и «с точки зрения его получателя» [Алпатов, 2016. С. 218]. Сам Н. Бор тоже подчеркивал дополнительную в языковой деятельности человека, поскольку «глубокий анализ любого понятия и его непосредственное применение взаимно исключают друг друга» [1971. С. 398]. В семиотике и культурологии Ю. М. Лотман указывал на дополнительную индивидуальных и групповых культурных различий, определяющих творческий (недетерминированный) характер культурного бытия человека, а также разных взглядов-проекций на один и тот же объект в процессе коммуникационного взаимодействия [1992. С. 44–45]. М. М. Бахтин также понимает дополнительную как диалог [1979. С. 372]. В. С. Биб-

лер, размышляя над «сдвигом» феномена культуры XX в. в «средоточие человеческого бытия», отмечал «дополнительность взаимоисключающих определений жизни нашего духа» [1991. С. 267–268]. М. А. Розов, размышляя о значимости рассматриваемого принципа в гуманитарных науках, указывал неустранимость явления дополнительнойности, поскольку «попытка дать максимально точное описание феноменологии деятельности несовместима с точным описанием механизма и наоборот» [1995. С. 208].

Постепенно принцип дополнительнойности в социогуманитарном знании приобретает весьма широкую трактовку и утрачивает свою методологическую определенность. Так, в работах последних двух десятилетий можно встретить понимание данного принципа как комплексного подхода, позволяющего соединять различные взгляды, концепции в решении каких-либо исследовательских задач и проблем (см.: [Маклакова, Стернин, 2013; Исупова, 2013; Ермилин, 2010] и др.). Часто принцип дополнительнойности фигурирует в культурологических исследованиях вместе с идеей комплементарности. Например, С. В. Фатеева исследует комплементарность как общекультурную форму существования и развития экономических и социальных феноменов на основе философско-культурологического осмысления принципа дополнительнойности [2006]. К принципу дополнительнойности апеллируют и в случае необходимости удержания в исследовательском поле противоположно действующих социокультурных феноменов и механизмов, и в случае противоположности исследовательских методологий. Например, С. Г. Кирдина строит концепцию институциональных матриц на идее комплементарного (дополнительного) характера социальных и экономических институтов, основанных на коммунарных и индивидуальных парадигмах [2014]. В. М. Алпатов, размышляя над тенденциями развития современной лингвистики и подчеркивая противоположность методологий «абстрактного объективизма» и «индивидуалистического субъективизма», делает вывод о том, что здесь «мы имеем дело с принципом дополнительнойности» [2016. С. 218]. Логике дополнительнойности отвечает также дискуссионное развитие концепции коммуникативной рациональности, отвечающей современным запросам поликультурной социальной реальности [Коммуникативная рациональность, 2009. С. 5].

В методологических исследованиях, посвященных принципу дополнительности в социогуманитарном познании, звучит справедливое требование о необходимости обращать внимание на корректность переноса данного принципа в другие исследовательские области, дабы не утратить его эвристический потенциал [Виноградов, 2013; Макаров, 2012; Мушич-Громыко, 2010; Порус, 1997]. Очевидно, что при широкой и неопределенной трактовке рассматриваемый принцип можно легко приспособить для оправдания эклектичности в организации исследования и представления результатов. Поэтому следует специальным образом обозначить основные требования к его применению в социогуманитарном познании.

Во-первых, необходимо отметить, что в работах, признающих общенаучное значение принципа дополнительности, прослеживаются две разные тенденции. Некоторые исследователи склонны к онтологизации принципа, связывая его с противоречивой природой самого исследуемого объекта. Здесь обнаруживает себя логика объективистско-реалистской гносеологической модели (1-я ОГМ) [Брянник, 2003]. В гносеологической же модели конструкционистского толка (2-я ОГМ) «запрет на онтологизацию квантового явления» признается «смысловым стержнем позиции Бора» [Макаров, 2012]. Думается, что именно в этой трактовке постулаты и идеи принципа дополнительности отвечают методологии неклассической науки. Для аутентичного методологического переноса правильнее все же сохранять эпистемологический контекст формирования и утверждения принципа. Здесь становится понятным и утверждение В. Н. Поруса о необходимости различения диалектического противоречия и принципа дополнительности¹. Диалектический подход монистичен в своей основе и заранее предполагает возможность снятия противоречия на следующем этапе развития понятия / сущности. И это объективистская модель познания. Конструкционистская же модель строится на отказе от идеи тождества реальности и представления о ней, полученного в процессе познания. Поэтому она преодолевает

---

¹ Порус В. Н. Принцип дополнительности // Гуманитарная энциклопедия / Центр гуманитарных технологий, 2002–2018 (последняя редакция 23.04.2019). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6958>

противоречие исследовательских программ посредством использования принципа дополнительности, «купируя» это противоречие. Подобную позицию можно обнаружить у И. Лакатоса и К. Поппера [Макаров, 2012. С. 106]. В связи с этим следует указать на возможность корректного использования принципа дополнительности в случае исследовательской работы с позиций конструкционистской гносеологической модели.

Во-вторых, принцип не следует отождествлять с подходом, даже если они имеют сходные идеи. Подходом принято обозначать целый комплекс парадигматических, синтагматических и прагматических структур и механизмов, характеризующих стратегии и программы деятельности в различных областях, в том числе и познавательной в науке и философии. Принцип же, являясь постулатом или утверждением, лежащим в основе некоторой организации деятельности, в познании выполняет функцию логической организации какого-то специально-научного содержания. Принцип дополнительности – синтагматическая составляющая полипарадигмального и комплексного подходов, которые широко используются в современных гуманитарных исследованиях. Он не исчерпывает собой значимости других принципов и, согласимся с позицией В. Н. Поруса, становится необходим, когда «дополняющие друг друга описания определенной реальности, будучи отторгнуты друг от друга, не только не дают целостного описания, но и могут вступить в противоречие с фактами, если претендуют на целостность, а не включают признание своей принципиальной неполноты. Можно даже сказать, что эти описания образуют сопряженную смысловую пару» [Порус, 1997. С. 111].

В-третьих, необходима формулировка ключевых положений принципа, которые, с одной стороны, позволяют использовать его методологический потенциал в различных областях знания, с другой стороны, не допускают эклектики и необоснованного релятивизма. В качестве таковых могут быть обозначены следующие положения: 1) о роли макроприбора (определяется специфика инструментов исследования и чувствительность объекта к исследовательской процедуре); 2) о целостности микрообъекта (в социальных исследованиях признается целостность индивидуальности, личности, ситуации); 3) о целостности научного эксперимента (признается и учиты-

вается связь характера эксперимента, инструментария, исследователя, исследуемого); 4) о различии языков описания дополняющих друг друга характеристик (принимается во внимание различие языков количественного и качественного исследования, языков структурно-функционального анализа и аксиологической интерпретации и т. п.) [Алексеев, 1978; Макаров, 2012].

Учитывая обозначенные требования к реализации принципа дополнительности, рассмотрим возможности его применения в исследовании взаимообусловленности языка, мировоззрения и картины мира.

**Исследовательские программы,
находящиеся в отношении дополнительности.
Междисциплинарные понятия,
позволяющие соотносить дополняющие описания**

Человеческий способ бытия в мире обнаруживает весьма специфический характер, объединяя качества и свойства, представляющиеся нам противоположными: биологическое и духовное, коллективное и индивидуальное, репродуктивное (воспроизводящее общезначимость) и творческое (создающее новые смыслы), объективное и субъективное. Эти параметры человеческого бытия не могут быть сведены друг к другу (существующие попытки вряд ли можно считать успешными) и находятся в отношении дополнительности. Для их изучения в науке формируются различные исследовательские стратегии, так же «образующие смысловую пару» (В. Н. Порус). Проблема их демаркации или попытки объединения становится предметом размышления в методологии науки, начиная с работ неокантовцев и В. Дильтея. В лингвистике, например, можно говорить о методологических дихотомиях «абстрактного объективизма» и «индивидуалистического субъективизма», «системоцентризма» и «антропоцентризма» [Алпатов, 2016]. В исследовании социальных процессов выделяют нормативную и интерпретативную парадигму [Ромм, 2003], методологический индивидуализм и институционализм [Кирдина, 2013] и т. д.

Для изучения сложной, динамической взаимосвязи языка, мировоззрения и картины мира мы можем пользоваться инструментами парадигмально различных исследовательских стратегий. Например, для изучения установок культуры², можно использовать методы герменевтического анализа и социологические инструменты [Абрамова и др., 2015]. С одной стороны, изучается смысловое культурно-значимое содержание установки (аксиологическое, прагматическое), с другой, ее представленность в социуме (количественные показатели). Герменевтическая методология не показывает включенность установки в социальную жизнь. Тогда как ее распространенность в социуме не дает представления о содержании его культурно-значимых смыслов. Поэтому данные этих исследований находятся в отношении дополнительности. В таком же отношении будут находиться, например, изучение культурных установок как констант культуры в их диахроническом аспекте (лингвокультурологическая школа Ю. С. Степанова) и анализ конкретной социокультурной ситуации реализации установки определенным социальным субъектом. Необходимо только четко отслеживать в методологической разработке исследования обозначенные выше положения принципа дополнительности.

Языки представления результатов, полученных посредством дополняющих друг друга стратегий познания, будут различны. Но их возможно соотнести в исследовательском поле, формируемом междисциплинарными понятиями. Задачам исследования связи языка, мировоззрения и картины мира в наибольшей степени отвечают понятия, разрабатываемые в лингвокультурологии: языковая картина мира, лингвокультурный фон, культурные установки, лингвокультурный концепт, лингвокультурема, прецедентные феномены.

Понятие «языковая картина мира» введено продолжателем традиции Гумбольдта в языкознании Лео Вайсгербером. В отечественной науке разработкой понятия занимались В. Н. Телия (1988), Ю. Д. Апресян (1995),

---

² В. Н. Телия показывает, что данное понятие фиксирует одну из форм сложной взаимосвязи языка, индивидуального мировоззрения и сформированной в культуре картины мира [1999].

Е. С. Яковлева (1994) и др. *Языковая картина мира* задает образцы интерпретации воспринимаемого и участвует в познании мира, его оценке, влияет на процессы приобретения культурного опыта через выделение и обозначение ситуаций и событий. *Лингвокультурный фон* – это закрепленные в языке фоновые знания, обозначающие исторические события и явления социальной жизни, значимые для той или иной культуры. Эти фоновые знания можно обнаружить как фразеологизмы, топонимы (общекультурно значимые географические названия), антропонимы (имена людей) и т. д. Под *культурными установками* понимаются ценностные представления и идеалы, которые общезначимы в данной культуре, но при этом не имеют обязательного характера [Телия, 1999]. Важным для возможности соотнесения образных, понятийных и ценностных характеристик различных элементов мировоззрения или картины мира в их соотнесении с культурой и языком, является понятие *лингвокультурный концепт*. Под концептом принято понимать некоторую мыслительную единицу, содержание которой вмещает совокупность знаний по определенной теме (тема, как правило, и является именем концепта). Анализ лингвокультурного концепта позволяет говорить о доминантных признаках языкового сознания применительно к данному концепту, о субконцептах (вариантах смыслового наполнения концепта) и фреймах, а также о восприятии концепта через призму аксиологических характеристик (в синхронии и диахронии) [Карасик, 2008]. Понятие *лингвокультурема* введено В. В. Воробьевым для обозначения концептов с особой ценностной значимостью. Призвано аккумулировать в себе собственно языковое представление и связанную с ним внеязыковую культурную среду [2006]. Достаточно перспективными для изучения динамики и процессов трансформации языковой картины мира являются *прецедентные феномены*. Этим понятием обозначаются «высказывания, ситуации, тексты и имена, которые 1) хорошо известны всем представителям языкового сообщества, 2) значимы в познавательном и эмоциональном плане, 3) обращение к ним постоянно возобновляется среди членов языкового сообщества» [Красных, 2002. С. 44–45]. Поскольку они могут быть универсальными, национальными и социумными (группо-

выми) [Там же], их исследование позволяет обнаруживать структурное многообразие языковой картины мира и связанных с нею мировоззрений.

Выводы

Корректное применение принципа дополнительности в социогуманитарных исследованиях возможно и перспективно, но требует методологической осторожности: 1) аутентичное применение принципа возможно в рамках конструкционистской гносеологической модели; 2) отношение дополнительности приводимых данных и используемых исследовательских программ должно быть явно обнаружено; 3) применение принципа не должно приводить к эклектике и релятивизации знания. Для этого необходимо соблюдение ряда методологических установок. Сложность, возникающая из-за различия языков описания дополняющих друг друга характеристик изучаемого объекта, может сниматься посредством обращения к междисциплинарным понятиям.

Для изучения сложной, динамической взаимосвязи языка, мировоззрения и картины мира мы можем пользоваться инструментами парадигмально различных исследовательских стратегий, а для соотнесения языков описания продуктивным представляется междисциплинарный понятийный аппарат культурологии.

Список литературы / References

Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Этнокультурная и региональная специфика формирования отношения молодежи к материальным ценностям // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2015. Т. 13, № 1. С. 85–91.

Abramova M. A., Goncharova G. S., Kostyuk V. G. Etnokul'turnaya i regional'naya spetsifika formirovaniya otnosheniya molodezhi k material'nym tsennostyam [Ethnocultural and regional specificity of the for-

mation of the attitude of young people to material values]. *Vestnik NSU. Series: Philosophy*, 2015, vol. 13, no. 1, p. 85–91. (in Russ.)

Алексеев И. С. Концепция дополнительности: Историко-методологический анализ. М.: Наука, 1978. 276 с.

Alekseev I. S. Kontseptsiya dopolnitel'nosti: Istoriko-metodologicheskii analiz [The concept of complementarity: Historical and methodological analysis]. Moscow, Nauka, 1978, 276 p. (in Russ.)

Алпатов В. М. Два подхода к изучению языка // История и современность. 2016. № 1 (23). С. 198–220.

Alpatov V. M. Dva podkhoda k izucheniyu yazyka [Two approaches to the study of language]. *Istoriya i sovremennost [History and Modernity]*, 2016, no. 1 (23), p. 198–220. (in Russ.)

Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук // Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. С. 361–373.

Bachtin M. M. K metodologii gumanitarnykh nauk [To the methodology of the humanities]. In: *Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity]*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979, p. 361–373. (in Russ.)

Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. М., 1991. С. 267–268.

Bibler V. S. Ot naukoucheniya – k logike kul'tury. Dva filosofskikh vvedeniya v dvadtsat' pervyi vek [From science to the logic of culture. Two philosophical introductions to the twenty-first century]. Moscow, 1991, p. 267–268. (in Russ.)

Бор Н. Избранные научные труды. М.: Наука. 1971. Т. 2: Статьи 1926–1961 гг. 675 с.

Bor N. Izbrannyye nauchnye trudy [Selected scientific works]. Moscow, Nauka, 1971, vol. 2: Articles 1926–1961, 675 p. (in Russ.)

Брянник Н. В. Введение в современную теорию познания: Учеб. пособие. М.: Академ. проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 288 с.

Bryanik N. V. Vvedenie v sovremennuyu teoriyu poznaniya [Introduction to Modern Theory of Knowledge]. Study Guide. Moscow, Akadem. Proekt Publ.; Ekaterinburg, Delovaya kniga Publ., 2003, 288 p. (in Russ.)

- Виноградов А. И.** Социальный субъект в свете принципа дополнительности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2013. № 3. С. 38–44.
- Vinogradov A. I.** Sotsial'nyi sub'ekt v svete principa dopolnitel'nosti [Social subject in the light of the complementarity principle]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences], 2013, vol. 3, p. 38–44. (in Russ.)
- Воробьев В. В.** Лингвокультурология. М.: Изд-во РУДН, 2006. 330 с.
- Vorobiev V. V.** Lingvokulturologiya [Lingvoculturology]. Moscow, RUDN Publ., 2006, 330 p. (in Russ.)
- Диев В. С., Руденко В. Н., Целищев В. В.** Объединяя усилия в исследовании социальных процессов // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2012. Т. 10, вып. 3. С. 5.
- Diev V. S., Rudenko V. N., Celishhev V. V.** Ob'edinyaya usiliya v issledovanii social'nykh protsessov [Combining efforts in the study of social processes]. *Vestnik NSU. Series: Philosophy*, 2012, vol. 10, no. 3, p. 5. (in Russ.)
- Ермилин А. И.** Принцип дополнительности как основа становления единого пространства школьного и дополнительного научного образования // Гуманизация образования. 2010. № 2. С. 20–28.
- Ermilin A. I.** Printsip dopolnitel'nosti kak osnova stanovleniya edinogo prostranstva shkol'nogo i dopolnitel'nogo nauchnogo obrazovaniya [The principle of complementarity as the basis for the formation of a single space of school and additional scientific education]. *Gumanizatsiya obrazovaniya* [Humanization of Education], 2010, vol. 2, p. 20–28. (in Russ.)
- Исупова М. М.** Принцип дополнительности в лингвистическом исследовании // Армия и общество. Науч.-инф. журн. 2013. № 5 (37). С. 87–93.
- Isupova M. M.** Printsip dopolnitel'nosti v lingvisticheskom issledovanii [The principle of complementarity in linguistic research]. *Armiya i obshchestvo. Nauchno-informatsionnyi zhurnal* [Army and Society. Scientific Information Journal], 2013, no. 5 (37), p. 87–93. (in Russ.)

Карасик В. И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению // Социолингвистика вчера и сегодня: Сб. науч. тр. Серия: Теория и история языкознания. М.: Изд-во Ин-та науч. инф. по общественным наукам РАН, 2008. С. 127–155.

Karasik V. I. Lingvokul'turnye kontsepty: podkhody k izucheniyu [Linguo-cultural concepts: approaches to learning]. In: Sociolingvistika vchera i segodnya [Sociolinguistics yesterday and today: collection of scientific papers]. Series: Theory and history of linguistics. Moscow, 2008, p. 127–155. (in Russ.)

Кирдина С. Г. Методологический индивидуализм и методологический институционализм // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 66–89.

Kirdina S. G. Metodologicheskii individualizm i metodologicheskii institutsionalizm [Methodological individualism and methodological institutionalism]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 2013, vol. 10, p. 66–89. (in Russ.)

Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y-теорию. М.; СПб.: Нестор-История. 2014. 468 с.

Kirdina S. G. Institutsional'nye matritsy i razvitie Rossii. Vvedenie v X-Y-teoriyu [Institutional matrices and the development of Russia. Introduction to the X-Y-theory]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2014, 468 p. (in Russ.)

Коммуникативная рациональность: эпистемологический подход / РАН, Ин-т философии; отв. ред. И. Т. Касавин, В. Н. Порус. М.: ИФРАН, 2009. 215 с.

Kommunikativnaya ratsional'nost': epistemologicheskii podkhod [Communicative rationality: an epistemological approach]. Moscow, IFRAN Publ., 2009, 215 p. (in Russ.)

Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.

Krasnykh V. V. Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya: kurs lektzii [Ethnopsycholinguistics and cultural linguistics: a course of lectures]. Moscow, Gnozis Publ, 2002, 284 p. (in Russ.)

- Лотман Ю. М.** Феномен культуры // Лотман Ю. М. Избр. статьи: В 3 т. Таллин: Александра, 1992. Т. 1: Статьи по семиотике и топологии культуры. С. 34–45.
- Lotman Yu. M.** Fenomen kul'tury [Culture phenomenon]. In: Lotman Yu. M. Izbrannye stat'i. In 3 vols. Tallin, Aleksandra Publ, 1992, vol. 1: Stat'i po semiotike i topologii kul'tury [Articles on semiotics and topology of culture], p. 34–45. (in Russ.)
- Макаров А. Б.** Принцип дополнительности Н. Бора и проблема его статуса // Научный ежегодник ИФиП Урал. отделения РАН. Екатеринбург, 2012. Вып. 12. С. 98–109.
- Makarov A. B.** Printsip dopolnitel'nosti N. Bora i problema ego statusa [The complementarity principle of N. Bohr and the problem of his status]. In: Nauchnyi ezhegodnik IFiP Ural'skogo otdeleniya RAN [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. Ekaterinburg, 2012, vol. 12, p. 98–109. (in Russ.)
- Маклакова Е. А., Стернин И. А.** Теоретические проблемы семной семасиологии. Воронеж: Истоки, 2013. 272 p.
- Maklakova E. A., Sternin I. A.** Teoreticheskie problemy semnoi semasiologii [Theoretical problems of semisiology]. Voronezh, Istoki Publ, 2013, 272 p. (in Russ.)
- Мушич-Громыко В. Г.** Методологические возможности принципа дополнительности в формализованных и неформализованных знаниях: Дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2010. 183 с.
- Mushich-Gromyko V. G.** Metodologicheskie vozmozhnosti printsipa dopolnitel'nosti v formalizovannykh i neformalizovannykh znaniyakh [Methodological possibilities of the principle of complementarity in formalized and non-formalized knowledge]. PhD Diss. in Philosophy. Novosibirsk, 2010, 183 p. (in Russ.)
- Порус В. Н.** Эпистемология: некоторые тенденции // Вопросы философии. 1997. № 2. С. 93–111.

Porus V. N. Epistemologiya: nekotorye tendentsii [Epistemology: Some Trends]. *Questions of Philosophy*, 1997, no. 2, p. 93–111. (in Russ.)

Розов М. А. Явление дополнительности в гуманитарных науках // Теория познания: В 4 т. / Под ред. В. А. Лекторского, Т. И. Ойзермана. М., 1995. Т. 4: Познание социальной реальности. С. 208–227.

Rozov M. A. Yavlenie dopolnitel'nosti v gumanitarnykh naukakh [The phenomenon of complementarity in the humanities]. In: *Teoriya poznaniiya*. In 4 vols. Moscow, 1995, vol. 4: *Poznanie sotsialnoi realnosti* [Cognition of social reality], p. 208–227. (in Russ.)

Ромм М. В. Социальная адаптация личности как объект философского анализа: Дис. ... д-ра филос. наук. Томск, 2003. 287 с.

Romm M. V. Social'naya adaptatsiya lichnosti kak ob'ekt filosofskogo analiza [Social adaptation of the person as an object of philosophical analysis]. PhD Diss. in Philosophy. Tomsk, 2003, 287 p. (in Russ.)

Сандакова Л. Б. Язык, мировоззрение, картина мира: проблема взаимообусловленности // Сибирский философский журнал. 2018. Т. 16, № 4. С. 46–57.

Sandakova L. B. Yazyk, mirovozzrenie, kartina mira: problema vzaimoobuslovlennosti [Language, worldview, picture of the world: the problem of interdependence]. *Siberian Journal of Philosophy*, 2018, vol. 16, no. 4, p. 46–57. (in Russ.)

Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры / Отв. ред. В. Н. Телия; РАН, Ин-т языкознания. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 13–24.

Teliya V. N. Pervoocherednye zadachi i metodologicheskie problemy issledovaniya frazeologicheskogo sostava yazyka v kontekste kul'tury [Priorities and methodological problems of the study of the phraseological composition of the language in the context of culture]. In: *Phraseology in the context of culture*. Ed. by V. N. Telia. Moscow, 1999, p. 13–24. (in Russ.)

Фатеева С. В. Комплементарность в экономической культуре: понятие, формы и механизм действия: Дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2006. 261 с.

Fateeva S. V. Komplementarnost' v ekonomicheskoi kul'ture: ponyatie, formy i mekhanizm deistviya [Complementarity in economic culture: the concept, forms and mechanism of action]. PhD Diss. in Philosophy. Rostov-on-Don, 2006, 261 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

17.06.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Сандакова Людмила Борисовна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Новосибирского государственного технического университета (пр. К. Маркса, 20, Новосибирск, 630092, Россия)

Ludmila B. Sandakova, Candidate of Science (Philosophy), Docent, Novosibirsk State Technical University (20 Karl Marx Ave., Novosibirsk, 630092, Russian Federation)

l.sandakova@mail.ru